

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Курский государственный университет

ПРЕПЬИ ХОДЫРЕВСКИЕ ЧПЕНИЯ

**Экономика и управление:
прошое, настоящее и приоритеты
развития в будущем**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

30 ноября 2012 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

КУРСК 2012

УДК 658
ББК 65
Э 40

Э 40 Экономика и управление: прошлое, настоящее и приоритеты развития в будущем: Третьи Ходыревские чтения: сб. материалов междунар. науч.-практической конф. / под ред. докт. экон. наук, проф. В.Н. Ходыревской; Курск. гос. ун-т, 30 ноября 2012 г. – Курск, 2012. – 359 с. – ISBN 978-5-88313-792-0

В докладах и выступлениях участников конференции освещается широкий круг теоретических и практических аспектов истории развития бизнеса в России, торгово-технологической и организационно-управленческой, логистической, проектной, инновационной деятельности, рассматриваются актуальные проблемы развития электронной коммерции, сервиса в торговле, трансформации процесса предпринимательской деятельности в России и регионе, а также международное предпринимательство.

**УДК 658
ББК 65**

© Авторы статей, 2012

ISBN 978-5-88313-792-0

© Курский государственный университет, 2012

УДК 330.341.424

**ПОЛИТИКА НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЕЕ РОЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ**

В.Ф. Байнев

В статье раскрыта ключевая роль промышленности, индустрии в обеспечении прочих отраслей и сфер жизнедеятельности общества прогрессивными, инновационными средствами производства. Доказана актуальность новой индустриальной политики (неоиндустриализации) стран бывшего СССР как второй фазы индустриализации, начатой ими в первой половине прошлого века. Раскрыты базовые принципы формирования и реализации новой индустриальной политики, среди которых важнейшие – рост производительности труда на основе компьютеризации и автоматизации рабочих мест и вертикальная интеграция производств и капиталов.

Переход к инновационной экономике невозможен без массированного внедрения и повсеместного использования современных, передовых средств производства. Поэтому именно промышленность, индустрия, производящая и поставляющая во все прочие отрасли и сферы жизнедеятельности современного общества прогрессивные средства и предметы труда, является подлинным «катализатором» инноваций и «локомотивом» инновационного развития в целом. Вряд ли нужно доказывать, что без собственного производства наукоемких, высокотехнологичных материалов, оборудования, транспортных средств, вооружений, бытовой техники и прочих видов промышленной продукции можно вести речь о «бананово-сырьевой», но никак не об

инновационной экономике. В связи с этим сегодня, после 20 лет беспрецедентного для условий мирного времени рыночного разгрома промышленного комплекса – деиндустриализации стран бывшего СССР, отечественные и зарубежные ученые остро ставят вопрос о новой индустриальной политике [1, 2, 3, 4].

Индустриализация как процесс оснащения лидирующих стран техникой и технологиями, относящимися к высшим технологическим укладам, есть непрерывный, состоящий из ряда последовательных стадий процесс. Первая фаза индустриализации, связанная с электрификацией и механизацией национальной экономики, успешно пройдена технологически развитыми странами, включая страны бывшего СССР, во второй половине прошлого столетия. Несмотря на риторику о постиндустриальном обществе, внимание ведущих экономик мира к своему индустриальному развитию ничуть не ослабевает. Об этом, например, красноречиво свидетельствует тот статистический факт, что на фоне десятикратного роста цен на нефть стоимость электроэнергии для промышленности США в период с 1960 по 2008 годы выросла всего лишь с 5,8 до 6,2 цента за 1 киловатт-час [1, с. 163].

Сегодня, на рубеже веков, лидеры мировой экономики уверенно вступают в очередную стадию индустриального развития, именуемую в научных кругах неоиндустриализацией, которая связана с компьютеризацией и автоматизацией производственной и бытовой сферы, а также с быстрой интеграцией и концентрацией производств и капиталов под контролем крупных и сверхкрупных транснациональных корпораций (ТНК) (табл. 1).

Таблица 1

Долгосрочная тенденция роста концентрации капитала и прибыли под контролем корпораций США (1970–2005 гг.)

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала)						1 млрд долл. и выше
		менее 10 млн долл.	от 10 до 25 млн долл.	от 25 до 50 млн долл.	от 50 до 100 млн долл.	от 100 до 250 млн долл.	от 250 млн долл. до 1 млрд долл.	
Совокупный капитал, %								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
Совокупная прибыль, %								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Источник: [4, с. 20].

Иными словами, современная фаза индустриального развития подразумевает решительный отказ от доминировавшей на протяжении столетий

и ныне безнадежно устаревшей конкурентно-рыночной доктрины в пользу принципиально иной, интеграционной системы экономических знаний и практики. Это выражается не только в стремительном росте концентрации капиталов и прибыли под контролем крупных ТНК (см. табл. 1), но и в выявленной специалистами МВФ долгосрочной тенденции усиления экономической роли государства как системно интегрирующего экономику и общество института (табл. 2). Об этом же, кстати говоря, свидетельствует и быстрый рост влияния мощных межгосударственных интеграционных группировок – G7, ЕС, ОЭСР, НАТО и т.д.

Таблица 2

Долгосрочная тенденция усиления экономической роли государства в наиболее развитых странах мира в период 1870–1996 гг.

Страны	1870 г.	1913 г.	1920 г.	1937 г.	1960 г.	1980 г.	1990 г.	1996 г.
<i>Страны 1-й группы</i> <i>Общие государственные расходы, % ВВП</i>								
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	–	–	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	–	–	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Канада	–	–	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7
Новая Зеландия	–	–	24,6	25,3	26,9	738,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по 1-й группе стран</i>	<i>10,4</i>	<i>12,3</i>	<i>18,7</i>	<i>23,2</i>	<i>27,9</i>	<i>41,9</i>	<i>43,0</i>	<i>44,5</i>
<i>Страны 2-й группы</i> <i>Расходы центрального правительства в 1870–1937 гг., общие государственные расходы за 1937–1996 гг.</i>								
Бельгия	–	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Испания	–	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
<i>В среднем по 2-й группе стран</i>	<i>10,5</i>	<i>11,2</i>	<i>16,6</i>	<i>19,6</i>	<i>28,2</i>	<i>47,0</i>	<i>51,0</i>	<i>50,1</i>
В среднем по странам 1 и 2-й групп	10,5	11,9	18,2	22,4	27,9	43,1	44,8	45,8

Источник: [5, с. 5].

Таким образом, если первая фаза индустриализации осуществлялась в соответствии с алгоритмом «электрификация + механизация национальной экономики», то ее современная стадия подразумевает следующую двуединую формулу: «автоматизация + вертикальная интеграция производств». Получается, что главным фактором нынешней зловещей деиндустриализации

стран бывшего СССР является их ориентация на заведомо устаревшую конкурентно-рыночную доктрину развития, которая вместо общемировой тенденции к интеграции капиталов и производств, наоборот, навязывает их дезинтеграцию через реструктуризацию и приватизацию некогда единого народнохозяйственного комплекса.

В процессе лукаво навязанных странам бывшего СССР извне рыночных реформ вертикально интегрированные цепочки создания добавленной стоимости были бездумно расчленены на фрагменты и приватизированы. При этом сырьевые олигархи, оказавшись в самом начале этих цепочек, получили возможность растущими ценами на свою продукцию «взять за горло» обрабатывающие производства, включая наукоемкий и высокотехнологичный секторы экономики. В результате страны бывшего СССР и получили то, что они сегодня имеют, «загадочно непобедимую» инфляцию, деиндустриализацию народного хозяйства, угнетение и разрушение его научно-исследовательского сектора, то есть сырьевой экономический рост вместо инновационного развития.

Таким образом, формирование инновационной экономики в странах бывшего СССР возможно при условии, что они, игнорируя рыночную и постиндустриальную догмы, следуя очевидным тенденциям развития технологически развитых стран мира, возьмут курс на неоиндустриализацию. Только скоординированная (прежде всего, в рамках Союзного государства Беларуси и России) новая индустриальная политика, нацеленная на вертикальную интеграцию цепочек добавленной стоимости, может вывести страны бывшего СССР на траекторию по-настоящему устойчивого, инновационного развития. Разумеется, это потребует не просто деприватизации сырьевых и инфраструктурных отраслей, но и кардинальной смены доктрины развития – отказа от объективно «атомизирующей» экономики и общества конкурентно-рыночной системы экономических знаний в пользу интеграционной, кооперационной парадигмы. В условиях глобализации могут выжить и развиваться только крупные и сверхкрупные отечественные, а также созданные с участием белорусского, российского, казахстанского и т.д. капиталов межнациональные корпорации.

Библиографический список

1. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Иноземцев В. Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. – 2010. – №11. – С. 3–9.
3. Байнев В.Ф. Неоиндустриализация – приоритет перехода к инновационной экономике // Наука и инновации. – 2009. – №8. – С. 56–60.
4. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3–27.
5. Vito Tanzi. The Demise of the Nation State? // IMF Working Paper 98/120. – 1998. – August. – P. 4–7.